

КНИГА I

ПРОИЗВОДСТВО

Глава I

Элементы производства

1. Производство имеет два элемента: труд и пригодные для него предметы, даваемые природою. Труд бывает физический и умственный, или, выражая эту разницу точнее, мускульный и нервный, и понятие труда необходимо должно обнимать не только самую деятельность, но и всякое физическое или умственное обременение или стеснение, вообще все неприятные ощущения, соединенные с употреблением мысли или мускулов на известное занятие. О другом элементе — пригодных предметах, даваемых природою, надобно заметить, что сама природа имеет или производит некоторые предметы, пригодные для удовлетворения человеческих нужд. В природе есть пещеры и дупла, могущие служить кровом; плоды, корни, дикий мед и другие естественные произведения, могущие питать человека. Но и тут вообще нужно значительное количество труда, чтобы найти и присвоить эти предметы, которые создаются сами собою. Только в немногих и неважных случаях, имеющих некоторое значение разве при самом начале человеческих обществ, предметы, доставляемые самою природою, не нуждаются в переработке; но вообще они, чтобы служить для удовлетворения человеческих нужд, должны подвергаться некоторому преобразованию деятельностью человека. Труд, предметами которого служат дикие животные и рыбы, доставляющие пропитание охотничьим и рыболовным племенам, главным образом состоит только в том, чтобы овладеть ими; но, кроме того, нужно, чтобы обратить их в пищу, убить их, разрезать на куски и почти всегда сварить или изжарить; это действия, требующие некоторого труда. От такой или еще меньшей степени переделки в качествах и виде предмета преобразование, которому подвергаются естественные предметы для пригодности к удовлетворению человеческих нужд, доходит по разным степеням до такой полной перестройки, что не остается заметно никакого следа от первоначального вида и организации предмета. Кусок руды, находимой в земле, нимало не походит на плуг, топор, пилу. Фарфор не похож на выветрившийся гранит, из которого делается, стекло не походит на смесь песка с поташом. Еще больше разница между овечьим руном или горстью хлопчато-бумажного зерна и коленкором или сукном. Да и сама овца, само хлопчато-бумажное зерно производится не одною природою, а составляют результаты человеческого ухода за ними. Во всех этих случаях окончательный продукт до такой степени различен от вещества, доставляемого природою, что в

обычной речи природа считается только доставительницею материала для труда.

Но она доставляет труду не один материал, — она доставляет ему и силы. Материя, находящаяся на земном шаре, не бездейтельно принимает формы и качества, придаваемые ей человеческими руками. Она имеет сама деятельные силы, которые соучаствуют в труде и могут даже быть употребляемы на замену его. Сначала люди обращали хлеб в муку, разбивая зерно между двух камней; потом они придумали способ вертеть один камень на другом посредством рукоятки; этот способ, в несколько усовершенствованном виде, до сих пор господствует на Востоке. Но мускульная деятельность, требуемая им, очень тяжела, изнурительна до такой степени, что эта работа часто служила наказанием невольникам, разгневавшим своих господ. Пришло время, когда поняли, что расчет требует сократить труд и страдания невольников; тогда нашли возможность сложить с них большую часть этой физической работы, придумав способ, чтоб верхний камень вертелся на нижнем не усилиями человека, а силою ветра или ниспадающей воды. Таким образом, человек заставил силы природы, ветер или тяжесть воды, исполнять часть дела, прежде совершавшегося трудом.

2. Подобные случаи, в которых человек избавился от известной доли труда, сложив дело на какую-нибудь силу природы, могут возбуждать ошибочное мнение о сравнительном участии труда и сил природы в производстве; можно думать, будто бы соучастие сил природы в человеческой промышленности ограничивается теми случаями, в которых они заставлены исполнить то, что без них делалось бы трудом, будто в так называемых ручных изделиях природою доставлен только пассивный материал. Это иллюзия. Силы природы и тут участвуют деятельными, а не пассивным образом. Работник берет стебель льна или пеньки, разделяет его на волокна, свивает пальцами несколько таких волокон при помощи простого орудия, называемого веретенем. Наделав таким образом ниток, он кладет рядом множество их и всовывает поперек их другие такие же нитки, так чтобы каждая поперечная шла поочередно сверху одной и снизу другой продольной; эта часть дела облегчается орудием, которое называется челноком. Вот работник произвел ткань, льняную или пеньковую, смотря по материалу. Говорят, что он выделал ее руками, и предполагается, что никакая сила природы не содействовала ему. Но какая же сила делала возможным каждый процесс этой выделки и сдерживает выделанную ткань в целостности? Это делается крепостью волокон, то есть силою притяжения их частиц; а это одна из сил природы, и мы можем в точности измерить ее энергию сравнительно с другими механическими силами, чтобы узнать, какое количество каждой из них нужно для нейтрализации или уравновешения этой силы сцепления.

Рассматривая какой угодно другой случай так называемого действия человека на природу, мы также найдем, что силы природы или, иначе сказать, качества материи исполняют все дело, лишь только предметы приведены в нужное положение. Только эта операция, — помещение вещей в такое положение, чтобы они изменялись по нашей надобности своими внутренними силами и силами, лежащими в других предметах природы, — производится над материею человека, и больше этого он не может ничего делать. Он только придвигает одну вещь к другой. Он вдвигает зерно в землю, и естественные растительные силы постепенно производят корень, стебель, листья, цветы и плод. Он продвигает топор через дерево, и оно падает естественною силою тяжести; он особенным манером продвигает через него пилу, и оно разделяется на доски по физическим силам, заставляющим более мягкую вещь вытесняться от напора более твердой; он располагает эти доски в известном порядке, продвигает сквозь них гвозди или кладет между ними склеивающую материю и производит стол или стену. Он придвигает частичку огня к топливу, и оно загорается, силою горения варит пищу, спаивает или размягчает железо, обращает в пиво и сахар солод и тростниковый сок, когда он придвинет к огню эти вещи. Он имеет только

одно средство действовать на материю, это средство — двигать ее. Движение и сопротивление движению — вот единственные вещи, для которых годятся его мускулы. Сжатием мускулов он может производить давление на внешний предмет; если оно довольно сильно, оно приводит предмет в движение, а если он уже двигался, то замедляет, или изменяет, или вовсе останавливает движение; кроме этого человек ничего не может сделать. Но этого довольно для доставления людям всей той власти, которую они приобрели над силами природы, неизмеримо сильнейшими самих людей, — той власти, которая велика уже и теперь, но, без сомнения, должна с течением времени увеличиваться до размеров, которым нельзя определить границ. Человек обнаруживает эту власть, или пользуясь уже существующими естественными силами, или приводя предметы в такие смещения и соединения, которыми порождаются естественные силы; например, прикладывая зажженную спичку к топливу и вливая воду в находящийся над топливом котел, он порождает силу расширения пара, которую в таком обширном размере воспользовался для достижения своих целей.

Итак, в материальном мире труд всегда исключительно употребляется на то, чтобы приводить предметы в движение; остальное делается качествами материи, законами природы. Искусство и изобретательность людей направлены главным образом к тому, чтобы находить такие удобоисполнимые человеческими силами движения, которые производили бы желаемые людьми результаты. Но если движение единственный результат, который может непосредственно и прямо производиться человеческими мускулами, то нет человеку необходимости прямо производить своими мускулами все движения, какие ему нужно. Первою и самую простою заменою действия человеческих мускулов служит действие мускулов животных. Постепенно человек заставляет помогать ему неодушевленную природу, например, ветер или воду, вещи уже находящиеся в движении, сообщать часть этого движения колесам, которые прежде такого изобретения были вращаемы силою мускулов. Эта услуга вынуждается у сил ветра и воды рядом действий, состоящих также в том, что человек вдвигает известные предметы в известные положения, в которых они составляют то, что называется машиною. Но действие мускулов, нужное для этого, не продолжается непрерывно, а совершается раз навсегда и таким образом в сумме получается большое сбережение труда.

3. Некоторые писатели поднимали вопрос о том, в какой степени помогает труду природа в разных отраслях промышленности, и говорили, что в некоторых производствах наибольшая часть дела совершается трудом, в других природою. Надобно думать, что это мнение просто следствие неясности понятий. Участие природы в каждой человеческой работе неизмеримо и несоизмеримо. Невозможно сказать, что в одном деле природа участвует больше, нежели в другом; нельзя даже сказать этого и о труде. Может быть, что одно дело требует меньшего количества труда, чем другое; но если требуемое количество безусловно необходимо, то результат — настолько же произведение труда, насколько и природы. Если два элемента равно необходимы для произведения результата, нельзя говорить, что такая-то часть его произведена одним элементом, а такая-то другим; это все равно, что пытаться решить, которая из двух половин ножицу более участвует в разрезывании, или какой из двух факторов, 5 и 6, более участвует в произведении цифры 30. Эта странная фантазия обыкновенно является в форме предположения, что природа дает более помощи человеку в земледелии, нежели в фабричном деле; такое заблуждение существовало у французских экономистов (физиократов), и от него не был свободен Адам Смит; оно возникло из ошибочного понятия о характере ренты. Рента — цена, платимая за пользование содействием природы, и в фабричной промышленности нет такой платы; поэтому экономисты (физиократы) говорят, будто плата за силы природы в земледелии существует потому, что количество службы, отправляемой природою, в земледелии больше, нежели в фабричном производстве; но точнейшее исследование предмета показало, что причина платы

за пользование землею заключается просто в ограниченности количества земли; если бы воздух, теплота, электричество, химические агенты и другие силы природы, употребляемые фабрикантами, существовали только в ограниченном количестве и подобно земле могли бы быть обращаемы в собственность, то можно было бы брать ренту и за них.

4. Это ведет нас к подразделению, имеющему, как мы увидим, первостепенную важность. Количество одних сил природы ограничено, других неограниченно. Под неограниченностью количества понимается, конечно, не безусловная, а практическая неограниченность, понимается то, что существующее количество больше того, какое мы можем обратить в дело когда-нибудь или, по крайней мере, при настоящих обстоятельствах. Количество земли в некоторых новозаселенных землях практически неограниченно; оно больше того, сколько может понадобиться существующему населению и нескладным следующим поколениям, как бы ни возрастали они в числе. Но даже и в этих странах вообще ограничено количество земли, имеющей благоприятное положение относительно рынков или путей сообщения; этой земли не столько, сколько хотели бы занять и возделывать или обратить на какое-нибудь другое употребление люди. Во всех старых странах земля, удобная для возделывания, или, по крайней мере, земля несколько плодородная принадлежит к естественным предметам, ограниченным в своем количестве. На берегах рек и озер вода для обыкновенных надобностей существует в неограниченном изобилии. Но если она требуется для орошения, количество ее даже в этих местах может оказываться недостаточным для удовлетворения всей надобности, а в тех местах, на потребление которых вода доставляется цистернами или небольшими колодезями, особенно такими, которые подвергаются убыли, она входит в число вещей, количество которых ограничено теснейшим образом. Там, где сама вода в изобилии, может быть ограничена сила воды, т. е. ее падение, применимое к механическому употреблению в промышленности; этой силы может быть гораздо меньше количества, каким воспользовались бы люди, если б она была изобильнее. Каменный уголь, руды и другие полезные вещества, находимые в земле, существуют в количестве еще более ограниченном, чем земля. Они встречаются только в некоторых местах, и запасы их могут быть истощены, хотя в данном месте и в данное время они могут находиться в таком изобилии, что местное население не могло бы ныне употребить в дело всего запаса их, хотя бы они могли получаться даром. Морские рыбные ловли почти всегда составляют дар природы, практически неограниченный в своем количестве. Но китовая ловля в северных морях стала недостаточна для удовлетворения запроса, существующего даже при значительной цене продукта, необходимой для покрытия издержек ловли; и громадное развитие китовой ловли в южных морях, бывшее следствием ее истощения на севере, должно также истощить их и на юге. Речная рыба — продукт, даваемый природою в очень ограниченном объеме; он был бы истощен быстро, если бы каждому без всякого ограничения позволено было пользоваться им. Воздух, даже в том состоянии, которое называется ветром, получается почти на всех местностях в количестве достаточном для всевозможных целей; также неограниченна возможность водяной перевозки на морском берегу и на больших реках; но пространство гаваней или пристаней, нужных для этого способа перевозки, во многих местностях гораздо меньше того, каким мы можно было воспользоваться, если б оно легко приобреталось.

Мы увидим впоследствии, как сильна зависимость общественной экономики от того факта, что некоторые из важнейших орудий производства, даваемых природою, и в особенности земля, существуют только в ограниченном количестве. Теперь я замечу лишь то, что пока количество естественного продукта или орудия производства практически неограниченно, этот предмет, если не может подвергаться искусственной монополии, не может иметь никакой рыночной ценности, потому что никто ничего не даст за вещь, которую можно получить даром. Но как скоро ограничение становится практически возможным или заметным, когда нет известной вещи в

таком количестве, в каком захотели бы пользоваться ею задаром, право собственности или пользования этим естественным продуктом или орудием производства приобретает меновую ценность. Когда в известном округе нужно больше водяной силы, чем сколько доставляют ее потоки или водопады, люди станут платить известную цену за пользование этою силою. Если требуется обработка такого количества земли, какого нет в данном месте, или, точнее говоря, если нет в нем нужного количества земли известного качества, пользующейся известными выгодами положения, земля этого качества, находящаяся в этом положении, будет продаваться за известную цену или отдаваться в наем за известную ренту. Этот предмет будет впоследствии изложен нами подробнее; но часто бывает нужно вперед сделать краткое замечание о принципах и выводах, которые вполне можно изложить только в дальнейшей части труда*.

Глава II

Труд, как деятель производства

1. Труд, кончающийся производством предмета, годного на что-нибудь человеку, употребляется или прямо на эту вещь, или на приготовительные процессы. Например, при изготовлении хлеба, служащего для пищи, трудом прямо обращенным на это дело надобно назвать труд человека, пекущего хлеб; но труд мельника также составляет часть общей суммы труда, производящего печеный хлеб, хотя прямо обращен на производство не этого хлеба, а только еще муки; то же надобно сказать о труде человека, сеявшего хлеб, и труде жнеца. Могут заметить, что все эти люди должны считаться употребляющими свой труд прямо на изготовление хлеба, который мы едим, потому что хлеб в зерне, мука и печеный хлеб — одно и то же вещество в трех разных состояниях. Не споря об этом вопросе, относящемся только к форме выражения, мы заметим, что кроме этих людей есть еще кузнец, делавший плуг; он участвовал в результате еще отдаленнейшим способом. Все эти люди вознаграждение за свой труд получают окончательным образом из выпеченного хлеба или цены его; кузнец, делавший плуг, также получает свое вознаграждение из него, потому что плуги не годятся ни к чему, кроме пахания земли, и никто не стал бы делать или употреблять их, если бы увеличение в количестве продукта, доставляемого землею при помощи плуга, не давало источника для должного вознаграждения за труд кузнеца, делавшего плуг. Если продукт потребляется в форме выпеченного хлеба, вознаграждение кузнецу должно получаться из этого хлеба, который должен вообще вознаградить всех людей, нами перечисленных, и кроме того множество других людей: например, вознаградить плотников и каменщиков, строивших ферму; людей, делавших изгороди и копавших канавы для ограждения нивы; рудокопов и заводских работников, вынимавших из земли руду и приготовлявших из нее железо, которое пошло на плуг и другие сельскохозяйственные инструменты. Но эти люди и кузнец, ковавший плуг, получают свое вознаграждение не из того количества хлеба, какое дается одною жатвою, а из того, какое дается всеми жатвами, которые будут собираться, пока испортится плуг, обветшают здания и засыплются канавы. Мы должны прибавить еще иной род труда, труд на перевозку продукта с места его производства до места его потребления, труд перевозки хлеба в зерне на рынок, с рынка на мельницу, потом труд перевозки муки с мельницы в пекарню и печеного хлеба с пекарни на место его окончательного потребления. Количество этого труда иногда очень велико; мука привозится в Англию из-за Атлантического океана, хлеб в зерне из глубины России. Непосредственно трудятся над этим делом матросы и люди, занимающиеся

* Замечания к этой и следующим двум главам будут помещены вместе, в конце третьей главы.